

— В июле на отдых в Калининград, а точнее - в Светлогорск, приехало семейство Брюнелли: Б.Е., его жена, Людмила Михайловна, и младшая дочь, Лиза. Костя Латышев устроил им дачу почти на самом берегу моря. У Кости мама каждый год летом работала в пионерлагере в Светлогорске, она и помогла найти дачу, а Костя рассчитывал на Б.Е. как на будущего оппонента своей диссертации и рад был ему угодить. Впрочем, тогда мне казалось, что всё им делалось без особых задних мыслей... Несмотря на неважную погоду Брюнелли остались довольны отдыхом, а особенно тем, что море в этот раз было действительно совсем рядом. Мы с Костей приглашались к ним в гости на коньяк, Б.Е. живо интересовался ходом наших работ по моделированию и давал им высокую оценку.

— Этим летом в нашу группу моделирования вошли ещё два новичка, два Володи - Смертин и Клименко, оба почти ровесники, 1947-го и 1948-го годов рождения, соответственно. Смертина, правда, нельзя было считать совсем новичком, он уже год работал в НИСе КГУ под руководством Саенко. Помимо фамилии он выделялся ещё и внешностью, а именно, высоким ростом, под метр девяносто, и крупным волевым подбородком. Как и Никитин, он был выпускником МИФИ, то есть имел приличную физматподготовку. У Саенко он начал заниматься исследованиями перемещающихся ионосферных возмущений (ПИВ - как их сокращённо именуют в научной литературе), связанными с внутренними гравитационными волнами (ВГВ). Однако контакт у них не налажился. Смертин никак не мог понять, чего хочет от него Саенко, тот, в свою очередь, был недоволен Смертиным, и с их обоюдного согласия Смертин пришёл ко мне с предложением заняться численным моделированием ПИВ. Я согласился, поскольку это соответствовало общему направлению работ по "Каштану", и Смертин взялся за дело, проявляя завидное трудолюбие и настырность, и вовлекая меня во все свои проблемы.

— Примерно в то же время, а точнее, в августе 1974 года впервые появился у меня в кабинете Володя Клименко, чернявый малый, окончивший за два года до того кафедру теоретической физики Харьковского университета и отслуживший затем эти два года офицером Советской Армии в Германии. В Калининград он приехал к жене, жившей здесь с родителями, и теперь искал работу. Каким-то образом он вышел на меня, я направил его к Гострему, тому Клименко понравился, он принял его на работу в НИС и направил, как теоретика, ко мне в группу. На первых порах я посадил его за литературу по физике ионосферы, программированию и численным методам решения уравнений матфизики, вводя постепенно в курс наших работ с тем, чтобы использовать его потом для расчётов ионосферных эффектов электрических полей. Когда-то мы начали заниматься этим с Никитиным, но так и не довели до серьёзного уровня. Теперь этими расчётами занимались выпускники КГУ Медведев и Бобарыкин, которых Костя Латышев взял к себе в подручные, но те не отличались ни инициативностью, ни исполнительностью, и дело с электрическими полями стояло. Клименко же схватывал всё быстро, трудолюбие и усидчивость у него оказались отменными, так что пополнению в лице обоих Володь я был очень рад.

— К тому же и Юра Кореньков, работавший у нас первый год, проявлял себя с самой лучшей стороны, причём у него заладилась совместная работа с Сашулей, которая до сих пор чувствовала себя как-то неприкаянно в нашей группе, что создавало мне дополнительные производственно-семейные проблемы. Руководить научной работой своей жены - врагу не пожелаешь, тяжело. Не так сказал, не так посмотрел, обиделась, претензии - всё это не только дома, но и на работе. А ведь мы ещё и сидели в обсерватории в одной комнате, где я нещадно курил! И вот теперь Сашуля увлечённо работала вместе с Кореньковым, и я в их дела практически не вмешивался, принимая участие лишь в обсуждении результатов.

— Тем временем у нас опять сменился заказчик, точнее, представитель заказчика: Томашук ушёл из "Вымпела", или, скорее, его ушли и, по-видимому, за пьянство. Он уехал то ли в Якутск, то ли в Норильск к Шаферу (в ИКФиА) и там, говорят, спился окончательно, причём вместе с женой. Его место занял кто-то нам не знакомый, сначала вроде бы Кравцов, потом Буркин. Мы же продолжали контактировать с бывшей ближайшей помощницей Томашука - Любой (Любовь Филимоновной) Бурлак, маленькой, коротко стриженной брюнеткой, очень приятной, неглупой женщиной, чуть постарше нас. Ещё при Томашуке она принимала нас у себя дома на Арбате, рядом с "Поленовским двориком", где мы обсуждали дела темы, так как на "Вымпел" меня, разумеется, не пускали из-за отсутствия допуска. Она вносила уют в наши семинары, проходившие неизменно со спиртным, и не давала шибко разгуляться, к чему рвались души кое-кого из нас и Томашука.

— Мы знали, что Люба замужем, но мужа ни разу не видели. Один раз он вроде бы появился, но тихо прошёл в свою комнату и нам не показался. Люба хорошо относилась к Томашуку (как и он к ней), прощая ему его слабость, и очень жалела об его уходе. Новым своим начальством она была недовольна. На нас же перемены на "Вымпеле" если и отразились, то в лучшую сторону - фактическим представителем заказчика стала Люба, а более доброжелательного представителя трудно было себе представить при всей склонности Любы к пунктуальному соблюдению всех формальностей договора и правил оформления и передачи документации. Требуя от нас строгого следования пунктам ТЗ, Люба входила в наши проблемы, в том числе взаимоотношений с Гостремом, вникала в "объективные трудности" и защищала нас перед своим начальством.

— Самым слабым местом в выполнении темы по-прежнему оставался пресловутый ИДК. Оставались полтора года до завершения темы, а все достижения в этом направлении сводились к бумажкам: проектам и методикам, тогда как требовался вполне материальный ИДК, работающий в реальном времени. Его сердцем должна была стать ЭВМ ЕС-1020, по поводу которой шли дискуссии - где её ставить: в Ладушкине или в Калининграде, а сама она только-только пришла с завода, и её ящиками был загромождён весь наш так называемый конференц-зал. Установка машины стала проблемой номер один, решать её, разумеется, взялся сам Гострем. Он куда-то носился, с кем-то о чём-то договаривался, держа всё в секрете даже от Лаговского, которому предстояло быть этой машины начальником, но дело никуда не двигалось...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)